

РА1-1489670

Ю. И. ДЮЖЕВ

P

МИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

*Г. Осиев. Портрет поэта Николая Рубцова
(Из собрания Вологодской областной картинной галереи)*

Карельский научный центр
Российской Академии наук
Институт языка, литературы и истории

Ю. И. Дюжев

**МИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ
НИКОЛАЯ РУБЦОВА**

Петрозаводск
2017

Список иллюстраций

На первой и последней странице обложки – гравюры на дереве Г. и Н. Бурмагиных (из кн.: Н. Рубцов. Избранная лирика. Архангельск, 1974).

Стр. 2 – портрет Николая Рубцова, художник Г. Осиев. Из собрания Вологодской областной картинной галереи (Глагол. Библиотечка газеты «Красный Север», 2000. 13 июня).

Стр. 7 – коллаж к статье Ю. И. Дюжева «Мистический реализм Николая Рубцова» (Север, 2016. № 5 + 6, с. 102).

Фотографии:

- из кн.: Оботуров В. Искреннее слово. Страницы жизни и поэтический мир Николая Рубцова. М., 1987;
- «Душа хранит». Жизнь и поэзия Николая Рубцова: [сайт]. – Режим доступа: <http://rubtsov.-poetry.ru> (Описание основано на версии, датир.: февраль 12, 2017).

Содержание

<i>Коломайнен Р. П.</i> К читателям этой книги	5
Мистический реализм Николая Рубцова	7
Список иллюстраций	146

УДК 82-1
ББК 83.3(2Ф 411.2)6-8
Д95

Рецензенты:

А. В. Пигин, доктор филологических наук
Н. В. Чикина, кандидат филологических наук
Р. П. Коломайнен, член Союза писателей России

*Автор выражает благодарность Е. Н. Рубцовой,
дочери поэта Н. Рубцова, — за внимание к рукописи
и ряд ценных замечаний*

Д95 **Дюжев Ю. И.**

Мистический реализм Николая Рубцова. Петро-
заводск: Карельский научный центр РАН, 2017.
147 с. + вкл.

ISBN 978-5-9274-0765-1

В монографии доктора филологических наук
Ю. И. Дюжева исследуются жизнь и творчество
выдающегося русского поэта Николая Рубцова
(1936–1971).

УДК 82-1
ББК 83.3(2)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Рубцовского центра Санкт-Петербурга*

ISBN 978-5-9274-0765-1

© Дюжев Ю. И., 2017
© Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН, 2017
© Карельский научный центр РАН, 2017

К ЧИТАТЕЛЯМ ЭТОЙ КНИГИ

Монография Ю. И. Дюжева глубоко и проникновенно раскрывает жизненную и творческую судьбу выдающегося русского поэта, который и сейчас воспринимается старшим поколением как родной и близкий современник. Да, безвременно ушедший, как ранее Есенин и Клюев, но остающийся с ныне живущими и столь же незаменимый и бессмертный, как и они, в национально-русском духовном самостроительстве современности. Экзистенциально-личностный и творческий опыт поэта осмыслен автором монографии в совершенно ином плане, чем это делалось в позднесоветское время и первые постсоветские годы. Уже удачно найденное ключевое понятие «мистический реализм» определяет интеллектуальный и духовный контекст этого осмысления, близкий к русской философии первой половины XX века (Н. Бердяев, С. Франк).

Даже неискушенный в концептуальных тонкостях читатель монографии убеждается в том, что определение «мистический» как характеристика реализма Николая Рубцова не имеет ничего общего с суеверным мистицизмом, религиозным визионерством и банальным клерикализмом. Оно ничуть не противоречит здравому смыслу и «здоровой» эмоциональной жизни современного человека. В его основе — глубокое национальное чувство русского человека, пронизанное идущим из глубины веков светозарным христианским началом. Русь, Россия для поэта и его народа — земля обетованная, на ее просторах, на открытой небу «сельской земле» сопрягаются в первозданном единстве горное и дольнее, земное и космическое. Они глубоко соприродны друг другу в душе поэта, в народной душе на Русском Севере.

Интерпретируя основные мотивы творчества Н. Рубцова, Ю. И. Дюжев приводит яркие примеры изумительной образности, конкретности и точности его поэ-

тического языка. Казалось бы, «провидчество», интуитивные, «мистические» озарения исключают ясный и точный поэтический рисунок. Да и само понятие «мистический реализм» может кем-то восприниматься как внутренне противоречивое.

Вспомним, однако, что говорил Бердяев о Достоевском: «Если и можно назвать Достоевского реалистом, то реалистом мистическим (...). Но настоящее родство у Достоевского есть только с одним из самых великих западных писателей – с Бальзаком, который так же мало был "реалистом", как и Достоевский». Точно так же и у Рубцова, в интерпретации Ю. И. Дюжева, за эмпирическим бытом, эмпирической действительностью проступает другой план бытия. У него это глубокое течение русской жизни, исторический крестьянско-христианский лик Родины, явленный в наши дни.

Монография дает целостное, глубокое и развернутое представление об органическом единстве личности, человеческих качеств, жизненной судьбы и творческой индивидуальности поэта. Это представление можно опять-таки определить в понятиях Бердяева. Согласно философу, «русские люди, когда они наиболее выражают своеобразные черты своего народа, – апокалиптики или нигилисты». «Проблема конца, исхода мирового процесса», будущая судьба России в век ядерного апокалипсиса волновала Николая Рубцова. К нему можно в полной мере отнести слова Бердяева: «Это характерно для русских творцов, это очень национально в них – они ищут спасения, жаждут искупления, болеют о мире».

Монография Ю. И. Дюжева заслуживает того, чтобы стать спутником поэтических сборников Николая Рубцова в общественных и домашних библиотеках.

*Р. П. Коломайнен, член Союза писателей России,
член Союза журналистов России*